

На правах рукописи

Напалков Сергей Валерьевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ: ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2019

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Баринов Эмиль Эдуардович

Официальные оппоненты: **Гаджиев Гадис Абдуллаевич**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации и
Республики Дагестан, Конституционный Суд
Российской Федерации, судья;

Колесников Евгений Викторович
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая
академия», профессор кафедры
конституционного права

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Защита состоится «25» мая 2019 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.26 по юридическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 88. ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» и на сайте

<https://hub.sfedu.ru/diss/announcements/>

Автореферат разослан «18» марта 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

Иванников Иван Андреевич

I. Общая характеристика исследования

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность проблемы конституционно-правового обеспечения принципа единообразия судебной практики определяется целым комплексом обстоятельств правового, политического и социального характера. Выступая одним из важнейших принципов современного российского конституционализма, принцип единообразия судебной практики является одной из основных гарантий реализации конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ). О важности изучения данной проблемы свидетельствует тот факт, что полноценное функционирование всей системы правосудия определяется, в том числе, действительной реализацией принципа единообразия судебной практики.

Объективная оценка состояния реализации принципа единообразия судебной практики является необходимым условием обеспечения совершенствования правотворческой деятельности, оптимизации всей системы существующего законодательства и соответствующего массива конституционно-правовых предписаний. Речь идет о своевременных и необходимых рекомендациях как при подготовке абсолютно новых законопроектов, так и внесении изменений в действующие нормативные правовые акты. При этом следует учитывать, что современное отечественное законодательство на протяжении последних десятилетий находится в стадии активного правового развития. Отдельных отраслей права это касается в большей степени, других – в меньшей, однако не вызывает сомнения, что преодоление пробельности и коллизионности современного российского законодательства, как и устранение иных дефектов правового регулирования, невозможно без активного участия в этих процессах органов судебной власти, что делает вопрос о реализации принципа единообразия судебной практики особенно актуальным. Именно принцип единообразия судебной практики выступает одним из условий

реализации конституционных положений о верховенстве Конституции РФ и федеральных законов (ст. 4 Конституции РФ).

Не случайно Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 23.12.2013 № 29-П обратил внимание на тот факт, что единство и непротиворечивость российской правовой системы обеспечиваются, в том числе, единообразием в применении и толковании правовых норм. В свою очередь, баланс таких конституционно-правовых принципов, как верховенство Конституции РФ и федеральных законов, независимость судей и равенство всех перед законом и судом предполагает единство практики применения норм действующего законодательства.

В этой связи необходимо отметить, что особая роль в реализации принципа единообразия судебной практики принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, выраженными, в частности, в Постановлении от 18.09.2014 № 23-П, решение Конституционного Суда РФ, в том числе то, в котором выявляется конституционно-правовой смысл того или иного законоположения, исключает любое иное его истолкование, является окончательным, не может быть пересмотрено другими органами или преодолено путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта либо посредством применения нормативного правового акта в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом. Особого внимания также заслуживают полномочия Верховного Суда РФ, обязанности которого в сфере реализации принципа единообразия судебной практики прямо вытекают из положений ст. 126 Конституции РФ.

Проблема реализации принципа единообразия судебной практики в ее конституционно-правовом измерении, несмотря на недостаточную изученность, на современном этапе развития российской конституционной науки является одной из наиболее важных в теоретическом дискурсе, посвященном современному российскому конституционализму. Огромное значение данная

проблема имеет и в контексте разрешения вопросов об оптимизации механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Также нельзя не учитывать, что в век активного информационного развития общества, продолжающегося развития экономической сферы отношений, а также появления все новых и новых угроз как внутривластного, так и геополитического характера, предъявляются особые требования к своевременной модернизации и оптимизации всей системы правового регулирования общественных отношений. Полноценное использование судебной практики как одного из определяющих критериев реформирования отечественного законодательства выступает важным фактором нормализации общественно-политической ситуации в обществе и государстве, призванным, в первую очередь, обеспечить реализацию конституционного принципа прав и свобод человека как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ).

На сегодняшний день ситуация в сфере единообразия судебной практики меняется в лучшую сторону, однако значительное количество проблем все еще остаются неразрешенными. В этой связи следует вести речь о создании всеобъемлющего и комплексного механизма, который будет служить обеспечению единообразия судебной практики, используя именно конституционно-правовые процедуры, средства и способы. Однако разработка концепции такого механизма требует внимательного учета как собственно юридических, так и политических, а также организационных факторов.

Степень разработанности проблемы. Проблема реализации принципа единообразия судебной практики не является абсолютно новой для современной российской юридической науки.

Отдельные вопросы, относящиеся к предметному полю данной проблемы, освещались в трудах ведущих исследователей теории государства и права, конституционного права и других отраслевых дисциплин (С.С. Алексеев, П.П. Баранов, С.В. Боботов, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, Г.А. Вишневский, П.А. Гук, И.С. Дикарев, В.М. Жуйков, С.К. Загайнова, И.А. Иванников, В.Н. Карташов,

В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, В.М. Лебедев, А.П. Мазуренко, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Т.Г. Морщакова, О.Г. Румянцев, В.М. Сырых, Т.Я. Хабриева и др.).

Особое внимание также следует уделить авторам, специализирующимся на проблемах современного конституционного судопроизводства, обеспечения прямого действия и верховенства Конституции РФ (Е.Б. Абросимова, С.А. Авакьян, К.В. Арановский, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Н.А. Власенко, Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, О.Е. Кутафин, В.О. Лучин, Е.В. Тарибо, Б.С. Эбзеев и др.).

Проблемы единообразия судебной практики не были обойдены на уровне диссертационных исследований. В частности, некоторые аспекты проблемы затрагивались в работах П.А. Гука, А.А. Петруниной, М.Н. Придворовой, А.В. Корнева, О.Н. Коростелкиной, Н.А. Нестерова, В.Ю. Соловьева, М.А. Удодовой и др.

Отдельно необходимо отметить авторский сборник, посвященный различным, в том числе конституционно-правовым аспектам судебной практики (Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др. М., 2017). Именно на примере данного коллективного исследования можно лишний раз убедиться в том, насколько серьезное значение судебной практике придается в современной юридической науке и в каком широком и разнообразном, в том числе, конституционно-правовом ключе следует оценивать ее влияние на современную российскую правовую систему.

Однако в своем концептуальном системном виде проблема конституционно-правовых аспектов принципа единообразия судебной практики на настоящий момент еще не получила полноценного обобщения.

Объектом диссертационного исследования являются конституционно-правовые отношения, связанные с реализацией принципа единообразия судебной практики. **Предметом диссертационного исследования** выступают конституционно-правовые нормы, конституционно-правовые институты, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного

Суда РФ, составляющие нормативно-правовую основу реализации принципа единообразия судебной практики, а также правовые позиции иных звеньев судебной системы.

Цель исследования заключается в разработке теоретических положений, обосновывающих многоплановый характер проблемы конституционного обеспечения принципа единообразия судебной практики, а также практических рекомендаций по совершенствованию специальных конституционно-правовых процедур и статуса субъектов этой деятельности.

В соответствии с указанной целью были определены **задачи исследования**, ограниченные рамками предложенного плана диссертации, которые сводятся к следующим:

- проанализировать сложившиеся в современной теоретической науке подходы к рассмотрению категории «судебная практика»;
- исследовать конституционно-правовую характеристику принципа единообразия судебной практики;
- проанализировать содержание механизма конституционно-правового обеспечения принципа единообразия судебной практики;
- исследовать влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ на обеспечение единообразия судебной практики;
- рассмотреть конституционный нормоконтроль как способ обеспечения принципа единообразия судебной практики;
- рассмотреть пути преодоления правых пробелов и конституционных коллизий в системе обеспечения принципа единообразия судебной практики.

Методологическая основа диссертационного исследования. Современной российской юридической науке не свойственно наличие какой-либо теоретико-методологической доминанты, а основополагающим методологическим принципом современного исследования выступает принцип методологического плюрализма. Для решения поставленных задач были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, аналогия, сравнение, обобщение, сопоставление, а также частнонаучные методы: формально-

юридический, историко-правовой и другие.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выработан авторский подход к пониманию феномена судебной практики, обоснована необходимость дифференциации понятий «судебная практика» и «правоприменительная судебная деятельность», «судебная практика» и «судебный прецедент», «судебная практика» и «правовая позиция»;

- обоснована конституционно-правовая природа принципа единообразия судебной практики в сочетании с основными конституционными принципами области реализации и обеспечения прав и свобод человека и гражданина;

- рассмотрен механизм конституционно-правового обеспечения единообразия судебной практики с точки зрения его структуры и субъектов, осуществляющих соответствующую деятельность;

- на основе анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ выявлены различия в функциях высших судов в процессе обеспечения единообразия судебной практики;

- определены место и роль конституционного нормоконтроля в обеспечении принципа единообразия судебной практики;

- преодоление правовых пробелов и конституционных коллизий рассмотрено в контексте обеспечения принципа единообразия судебной практики.

Научная новизна исследования обосновывается следующими положениями, выносимыми на защиту:

1. Определяющее значение для понимания юридических характеристик категории «судебная практика» имеет понимание категории «правоположение». Категория «правоположение» призвана подчеркнуть правовую природу прецедентного правоприменения, позволяющую рассматривать судебную практику в качестве источника правообразования, одновременно ставя ее в подчиненное положение по отношению к закону.

2. Многоаспектное и сложносоставное понимание феномена судебной практики свидетельствует, в том числе, о необходимости ее рассмотрения в сочетании ее статических и динамических аспектов, как деятельности и как

результата этой деятельности. Выступая одновременно и как показатель эффективности правового регулирования, и как условие совершенствования текущего законодательства, судебная практика оценивается как с точки зрения ее непосредственного нормативно-правового воздействия на правоприменительную деятельность, так и с точки зрения ее восприятия субъектами права. Отождествление судебной практики и судебного прецедента, встречающееся в современной юридической науке, не является обоснованным, несмотря на наличие в содержании судебной практики элементов прецедентного правоприменения.

3. Единообразное толкование и применение законов, выступая как важное условие правоприменительной деятельности и результат обеспечения принципа единообразия судебной практики, выполняет главную охранительную функцию по отношению к конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19). Обеспечение единообразия судебной практики служит реализации конституционных положений о верховенстве Конституции и федеральных законов (ч. 2 ст. 4) в неразрывной взаимосвязи с основными конституционными принципами в области соблюдения, защиты и охраны прав и свобод личности как высшей ценности (ст. 2) и конституционным положением о том, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

4. Конституционное положение, характеризующее независимость судей и их подчиненность исключительно Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ч. 1 ст. 20), которое необходимо рассматривать в качестве единого конституционного принципа, выступает как одно из базовых условий вынесения правосудного решения и защищает судей от любого постороннего вмешательства, тем самым обеспечивая реализацию принципа единообразия судебной практики. Сложная система взаимосвязи и взаимодействия между органами судебной власти, основанная на инстанционности, не нарушает принцип свободы судейского усмотрения, как и принцип верховенства закона,

так как вышестоящий суд не вправе касаться вопросов, разрешаемых по внутреннему убеждению судей.

5. Конституционно-правовое обеспечение единообразия судебной практики должно строиться на сочетании формально-юридических и естественно-правовых начал. Рассмотрение принципа единообразия судебной практики исключительно в формализовано-догматическом ключе не соответствует основным задачам современного судопроизводства, заявленным в Основном Законе Российской Федерации. Создание единой модели разрешения судебных споров, основанной на формальном унифицированном понимании принципа единообразия судебной практики, может привести к тому, что любая устоявшаяся практика, в том числе и правонарушающая, будет по формальным характеристикам соответствовать заявленной цели. Одним из способов противодействия такой практике выступает обязательное обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке на соответствие Конституции РФ закона, подлежащего применению в конкретном деле, если у правоприменителя возникают сомнения в его конституционности.

6. Реализация принципа единообразия судебной практики предполагает обязательный учет как правотворческих, так и правоприменительных аспектов. Механизм конституционного обеспечения принципа единообразия судебной практики, охватывая максимальное количество сфер и направлений деятельности, включает в себя следующие элементы: повышение качества законодательной техники, обуславливаемое необходимостью обеспечения определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм; повышение эффективности правоприменительной деятельности путем оптимизации процессуального законодательства, улучшения взаимодействия между всеми звеньями судебной системы и повышения качества подготовки судей; активную правоприменительную и праворазъяснительную деятельность высших органов судебной власти.

7. Основным юридическим критерием для определения юридической силы правовых позиций высших судов в механизме обеспечения единообразия

судебной практики должна выступать их «обязательность» или «необязательность» для неперсонифицированного круга субъектов. Признание судебным прецедентом правовых позиций Верховного Суда РФ, характеризующихся присутствием прецедентных начал, допустимо только в случае закрепления на законодательном уровне характеристики последних как «обязательных» для неперсонифицированного круга субъектов и придания «официального» статуса судебному прецеденту на уровне законодательства.

Эксплицитно выраженная в соответствующем федеральном конституционном законе юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ основывается на особом характере его полномочий и, несмотря на наличие прецедентных начал, не соответствует тем сущностным характеристикам судебного прецедента, которые вкладывает в него современная юридическая наука.

8. Конституционный Суд РФ, вырабатывая единую систему подходов к оценке действующего законодательства на предмет его соответствия Конституции РФ, а также в процессе реализации своих полномочий в порядке абстрактного нормоконтроля, обеспечивает единообразие судебной практики по всем категориям судебных разбирательств. Обеспечение единообразия судебной практики на уровне конституционного нормоконтроля неразрывно связано с устранением пробелов и коллизий в конституционно-правовом регулировании и оценкой правомерности сложившейся правоприменительной практики на основе доктринальных положений конституционной аксиологии и конституционной дефектологии. Пробельность может выступить основанием для проверки закона на конституционность, если она провоцирует нарушение конституционных прав и свобод. Придавая оспариваемой норме конституционно-правовой смысл, Конституционный Суд может впоследствии признать оспариваемую норму неконституционной, если данная норма продолжает использоваться в правоприменительной практике не в ее конституционно-правовой интерпретации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем теоретические выводы и рекомендации могут быть использованы для повышения эффективности как законотворческой деятельности, так и правоприменительной практики.

Материалы и выводы диссертации могут использоваться в процессе преподавания конституционного права, теории государства и права, а также спецкурсов по проблемам конституционного судопроизводства.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы диссертации докладывались на конференциях различного уровня: Всероссийской научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы конституционного и административного права» (ФГКОУ ВО «РЮИ МВД России», г. Ростов-на-Дону, 2017 г.); Всероссийской научно-теоретической конференции «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (ФГКОУ ВО «РЮИ МВД России», г. Ростов-на-Дону, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2017» (ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону, 2017 г.); IV Донском юридическом форуме «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.); V Донском юридическом форуме «Стратегические направления правовой политики Ростовской области в современных социально-экономических условиях» (г. Ростов-на-Дону, 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы конституционно-правового развития России», посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации (ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, 2018 г.) и др.

Материалы диссертационного исследования использовались автором в учебном процессе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) по дисциплине «Конституционное право».

Отдельные положения диссертационного исследования и диссертационная

работа в целом обсуждалась на заседаниях кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Структура диссертационного исследования predetermined поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность проблемы, рассматривается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, описываются научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Единообразие судебной практики как принцип современного российского конституционализма» рассматриваются вопросы, касающиеся места и роли принципа единообразия судебной практики в конституционно-правовом пространстве современной России.

В первом параграфе «Основные теоретические подходы к анализу категории "судебная практика"» выработано авторское понимание феномена судебной практики, проанализирована категория «правоположение» в контексте определения сущностных и юридических характеристик понятия «судебная практика», обоснована необходимость дифференциации понятий «судебная практика» и «правоприменительная судебная деятельность», «судебная практика» и «судебный прецедент».

По мнению диссертанта, вопросы, касающиеся сущности категории «судебная практика», начали наиболее активно исследоваться во второй половине прошлого века известными советскими учеными: С.С. Алексеевым, С.Н. Братусем, А.Б. Венгеровым, В.В. Лазаревым и др. Именно в это время были заложены основные предметные рамки дискуссии, которая развивается и в настоящее время. В части, касающейся выявления каких-то новых черт судебной практики (имеется в виду содержание самой категории, а не обсуждение

вопросов правоприменения и судебного правотворчества в целом), принципиальных концептуальных изменений в соответствующей дискуссии не произошло.

Автор обращает внимание на огромное общетеоретическое значение концептуального рассмотрения судебной практики как важной составляющей современного правового пространства России. Многоаспектное и сложносоставное понимание феномена судебной практики свидетельствует о необходимости ее рассмотрения в сочетании ее статических и динамических аспектов, в контексте ее общесоциологических и формально-юридических характеристик. Выступая одновременно и как показатель эффективности правового регулирования, и как условие совершенствования текущего законодательства, судебная практика оценивается как с точки зрения ее непосредственного нормативно-правового воздействия на правоприменительную деятельность, так и с точки зрения ее восприятия субъектами права.

По мнению диссертанта, использование в современной юридической науке категории «правоположение» является достаточно традиционным. Редким исключением из «правил» является ее употребление в значении, сходном с категорией «положения закона». Понимание категории «правоположение» имеет определяющее значение для понимания юридических характеристик категории «судебная практика». Категория «правоположение» призвана подчеркнуть правовую природу прецедентного правоприменения, позволяющую рассматривать судебную практику в качестве источника правообразования («источника права в идеальном смысле»), одновременно ставя ее в подчиненное положение по отношению к закону.

Диссертант делает вывод, что в современной юридической науке сформировалось несколько подходов к определению понятия «судебная практика»: рассмотрение судебной практики в общесоциологическом ключе как накопленного опыта правоприменения; рассмотрение судебной практики как всего массива правоприменительных решений, независимо от того,

вырабатываются ли в процессе ее формирования соответствующие правоположения или нет; рассмотрение судебной практики как результата деятельности судов высших инстанций, в процессе которой вырабатываются правоположения, обладающие определенной степенью обобщенности, общепризнанности и обязательности; рассмотрение судебной практики как сложившихся традиций правоприменения, выступающих основой для формирования правоположений, в процессе многократного и единообразного применения норм к недостаточно урегулированным общественным отношениям, вне четкой привязки к уровню судебной инстанции.

Наиболее интересным в теоретическом плане диссертанту представляется последнее из предложенных пониманий судебной практики, однако, по мнению автора, выделение в этой связи какого-либо единственного «верного» понимания судебной практики существенно ограничивает возможности исследователя. В свою очередь, изучение судебной практики исключительно в формально-юридическом ключе, сведение ее к конкретным правовым позициям и решениям органов судебной власти существенно обедняет как ее общетеоретический, так и практический потенциал. Большая часть из обозначенных подходов к понятию «судебная практика» представлено в действующем законодательстве.

Остановившись на традиционной дискуссии об источниках права, в частности судебной практики как источника права, автор указывает на то, что одной из субъективных причин значительного расхождения точек зрения в данном вопросе выступает некоторая метафоричность понятия «источник права», накладывающая свой отпечаток на весь спектр исследуемых проблем. Обращая внимание на существующую неопределенность понятия «источник права», в качестве альтернативы автор предлагает рассмотрение всего комплекса соответствующих вопросов, в том числе касающихся судебной практики и правовых позиций высших судов, в контексте проблемы их «обязательности» или «необязательности» для неперсонифицированного круга субъектов.

Во втором параграфе «Конституционно-правовая характеристика принципа единообразия судебной практики» обосновывается конституционно-правовая природа принципа единообразия судебной практики в сочетании с основными конституционными принципами в области реализации и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, обращается внимание на необходимость нахождения баланса между принципом независимости судей и принципом единообразия судебной практики.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что полноценная реализация принципа единообразия судебной практики выступает как важный фактор нормализации общественно-политической ситуации в обществе и государстве, призванный, в первую очередь, обеспечить реализацию конституционного принципа прав и свобод человека как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ). Принцип единообразия судебной практики, не допускающий сущностного выхолащивания содержания прав и свобод человека и гражданина, выступает важным показателем эффективности судебной системы в целом.

По мнению диссертанта, принцип единообразия судебной практики, выступая как один из важнейших принципов современного российского конституционализма, включает в себя следующие элементы: верховенство Конституции и федеральных законов, единообразие в толковании и применении правовых норм на всей территории Российской Федерации, независимость судей и подчинение их только закону. Важнейшим для обеспечения единообразия судебной практики, вытекающим из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, является требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

В работе уделяется отдельное внимание соотношению принципа единообразия судебной практики и принципа независимости судей. Конституционное положение, характеризующее независимость судей и их подчиненность исключительно Конституции Российской Федерации и

федеральному закону (ч. 1 ст. 20), которое, по мнению диссертанта, необходимо рассматривать в качестве единого конституционного принципа, выступает как одно из базовых условий вынесения правосудного решения и защищает судей от любого постороннего вмешательства, тем самым обеспечивая реализацию принципа единообразия судебной практики. При этом рассмотрение принципа единообразия судебной практики исключительно в формализованном ключе, как единообразия ради единообразия, приводит к противопоставлению «права» и «закона», столкновению естественно-правовых и формально-юридических подходов и не соответствует основным задачам современного судопроизводства, заявленным в Основном Законе Российской Федерации.

Формализованное «приказное» понимание единообразия может привести к тому, что любая устоявшаяся практика, в том числе и правонарушающая, по формальным причинам соответствующая целям обеспечения единообразия правоприменения, приведет к значительному ограничительному эффекту в сфере реализации прав и свобод, там, где он изначально не предполагался. Одним из способов противодействия такой практике выступает обязательное обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке на соответствие Конституции РФ закона, подлежащего применению в конкретном деле, если у правоприменителя возникают сомнения в его конституционности. В этой связи формализованное понимание принципа единообразия судебной практики в процессуальных кодексах Российской Федерации, ввиду отсутствия точного законодательного закрепления самого понятия «судебная практика» и ряда сопутствующих понятий, требует своего дополнительного обоснования.

Диссертант делает вывод, что единообразное толкование и применение законов, выступая как важное условие правоприменительной деятельности и результат обеспечения принципа единообразия судебной практики, выполняет главную охранительную функцию по отношению к конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19). Обеспечение единообразия судебной практики служит реализации конституционных положений о верховенстве Конституции и федеральных законов (ч. 2 ст. 4) в неразрывной

взаимосвязи с основными конституционными принципами в области соблюдения, защиты и охраны прав и свобод личности как высшей ценности (ст. 2) и конституционным положением о том, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Во второй главе «Механизм конституционно-правового обеспечения принципа единообразия судебной практики» проанализированы правотворческие, правоприменительные и праворазъяснительные аспекты обеспечения принципа единообразия судебной практики.

В первом параграфе «Понятие, содержание и структура механизма конституционно-правового обеспечения принципа единообразия судебной практики» рассмотрены основные элементы механизма конституционно-правового обеспечения единообразия судебной практики, а также субъекты, осуществляющие соответствующую деятельность.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что при исследовании различных способов реализации, обеспечения и защиты прав и свобод личности, а также гарантий их реализации, в отечественной юридической науке сформировалась традиция обращения к научной категории «механизм». По мнению диссертанта, обеспечение принципа единообразия судебной практики необходимо рассматривать в неразрывной связи с механизмом реализации прав и свобод личности, ввиду его непосредственного влияния на обеспечение такой важной характеристики правового статуса человека и гражданина, как равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), которая, в свою очередь, конкретизирует важнейший конституционный принцип, характеризующий человека, его права и свободы как высшую ценность (ст. 2 Конституции РФ).

Механизм конституционного обеспечения принципа единообразия судебной практики охватывает максимальное количество сфер и направлений деятельности, начиная с его юридического оформления на уровне

конституционного текста и конкретизации в отраслевом законодательстве и правовых позициях высших судов и заканчивая комплексной системой гарантий его реализации и обеспечения, а также борьбы с его нарушениями. В качестве основных субъектов деятельности по обеспечению принципа единообразия судебной практики выступают органы законодательной власти, представители всех звеньев судебной власти, среди которых особое место закономерно принадлежит Конституционному Суду РФ и Верховному Суду РФ. Механизм конституционного обеспечения принципа единообразия судебной практики включает в себя следующие элементы: повышение качества законодательной техники, обуславливаемое необходимостью обеспечения определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм; повышение эффективности правоприменительной деятельности путем оптимизации процессуального законодательства, улучшения взаимодействия между всеми звеньями судебной системы и повышения качества подготовки судей; активную правоприменительную и праворазъяснительную деятельность высших органов судебной власти.

По мнению диссертанта, одним из способов рассмотрения механизма конституционно-правового обеспечения принципа единообразия судебной практики является рассмотрение его через призму гарантий его реализации. В этой связи к общим гарантиям следует относить современное состояние базовых государственных институтов, состояние политики, экономики, особенности геополитической ситуации, уровень и состояние правовой культуры граждан и правового сознания, общий уровень культуры, уровень образования, в частности юридического, и др. К специальным гарантиям следует отнести гарантии эффективности системы законодательства, гарантии эффективности системы правоприменения и гарантии восстановления нарушенного единообразия.

Рассматривая относительно самостоятельные элементы механизма обеспечения единообразия судебной практики, автор обращает особое внимание на то, что пробельность, дефектность и коллизионность современного российского законодательства выступает базовой, системной причиной

нарушения принципа единообразия судебной практики. В этой связи особое внимание необходимо уделять планомерной деятельности всех звеньев правотворческой системы, направленной на достижение единства и единообразия современного правового пространства России. Особое значение в этой связи также придается процессу кодификации действующего законодательства. Диссертант отдельно останавливается на получившей определенное признание в современной российской науке идее федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», призванном регулировать вопросы, касающиеся определения круга формально-юридических источников российского права и системы их иерархических связей.

Отдельного внимания, по мнению диссертанта, заслуживает проблема единообразного понимания норм права в рамках национальной судебной системы, которая связана с происходящими в современном мире процессами глобализации, способствующими тесному и, зачастую, конфликтному взаимодействию международного и внутригосударственного права. В этой связи обращается внимание на «новое» полномочие Конституционного Суда РФ по запросам федерального органа исполнительной власти разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Отдельное внимание в работе также уделяется проблеме судебных «ошибок». Рассматривая проблему единообразия судебной практики в свете упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ, автор анализирует имевшие место попытки прийти к компромиссному варианту обеспечения единообразия правоприменительной деятельности путем принятия «общих» постановлений пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов.

Во втором параграфе «Правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в механизме обеспечения единообразия судебной практики» на основе анализа правовых позиций высших судов выявлены основные различия в их функциях в процессе обеспечения единообразия судебной практики.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в механизме обеспечения принципа единообразия судебной практики обладают существенной спецификой, в основе которой лежит различное понимание законодателем места и роли высших судов в системе правосудия.

Конституционный Суд РФ обеспечивает единообразие судебной практики по всем категориям судебных разбирательств, так как именно посредством обращения к проверке нормативного акта на конституционность, а также реализации большинства полномочий в порядке абстрактного нормоконтроля обеспечивается единообразие правового пространства России. Разнообразные оценки правовой природы решений Конституционного Суда не влияют на оценку его правовых позиций, юридические характеристики которых обуславливаются соответствующим законодательством. Конституционный Суд РФ не подменяет органы законодательной власти, а только интерпретирует и развивает правовые положения Конституции РФ, тем самым оказывая значительное влияние на реализацию принципа единообразия судебной практики и не нарушая конституционный принцип разделения властей.

Верховный Суд РФ, рассматривая дела в качестве апелляционной и кассационной инстанции, в порядке надзора и в качестве суда первой инстанции, изучая и обобщая решения нижестоящих судов, участвует в формировании судебной практики, а также разрабатывает правовые позиции, способствующие обеспечению ее единообразия. Прецедентные начала правовых позиций Верховного Суда и «обязательность» его решений для неперсонифицированного круга субъектов являются одним из самых дискуссионных вопросов современной юридической науки. В этой связи диссертантом исследуется исторический аспект обозначенной проблемы.

По мнению диссертанта, рассмотрение некоторыми авторами правовых позиций высших судов в качестве судебного прецедента заслуживает дополнительного разъяснения. Современная российская наука, характеризующаяся плюрализмом научных подходов, относится к идее

судебного прецедента в России достаточно лояльно. Однако и в этом случае следует учитывать ряд важных обстоятельств. Признать судебным прецедентом правовые позиции Верховного Суда РФ, характеризующиеся присутствием прецедентных начал, можно было бы только в случае абсолютной, закреплённой на законодательном уровне характеристики последних как «обязательных». Современное российское законодательство такой характеристики не содержит. Традиция рассматривать правовые позиции Верховного Суда в качестве «руководящих» не может рассматриваться как основание для их рассмотрения в качестве судебного прецедента. Что же касается правовых позиций Конституционного Суда РФ, обязательность которых не может ставиться под сомнение и выражена в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ», то, несмотря на наличие прецедентных начал, последние не соответствуют тем существенным характеристикам судебного прецедента, которые вкладывает в него классическая юридическая наука.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что в современной юридической науке наметилась тенденция к обоснованию необходимости законодательного оформления реальной юридической силы правовых позиций высших судов и придания им статуса источника права. По мнению диссертанта, отнесение или не отнесение правовых позиций высших судов к источникам права (вне всякого сомнения, интересное с точки зрения теоретической науки) не является условием их «обязательности». Юридическая сила правовых позиций Конституционного Суда РФ эксплицитно выражена в соответствующем федеральном конституционном законе и не требует своего дополнительного законодательного закрепления. Что же касается вопроса о возможном юридическом оформлении «особых» функций Верховного Суда РФ, то и к нему нужно подходить максимально осторожно. Последнее замечание не отвергает возможности разработки специального нормативного правового акта, законодательно закрепляющего особые юридические характеристики правовых позиций Верховного Суда РФ, регламентирующего характер «обязательности»

его решений, в том числе законодательного придания решениям Верховного Суда РФ официального статуса судебного прецедента.

Глава третья «Интерпретационная деятельность Конституционного Суда РФ по обеспечению принципа единообразия судебной практики» посвящена месту и роли Конституционного Суда РФ в механизме обеспечения единообразия судебной практики.

В первом параграфе «Конституционный нормоконтроль как способ обеспечения принципа единообразия судебной практики» определены полномочия Конституционного Суда РФ в общей системе судебного нормоконтроля, проанализированы основные проблемы правового регулирования в данной сфере.

Выступая как средство устранения противоречивости, коллизионности и пробельности современного российского законодательства, судебный нормоконтроль оказывает непосредственное влияние на обеспечение принципа единообразия судебной практики, в основе которого лежат требования определенности и непротиворечивости правовой нормы. Диссертант приходит к выводу, что нормоконтроль можно рассматривать в широком смысле как контроль за всеми правовыми актами и правовыми действиями, и в узком смысле как контроль исключительно за нормами права. В широком смысле нормоконтроль представляет собой официальную деятельность уполномоченных органов по укреплению конституционной законности в процессе проверки нормативных установлений на их соответствие Конституции РФ и другим актам, имеющим более высокую юридическую силу или в процессе проверки действий правового характера, а также в пресечении нарушений нормативных предписаний и привлечении виновных субъектов к конституционно-правовой ответственности.

В функциональном аспекте судебный нормоконтроль может рассматриваться как совокупность юридических процедур, возникающих в процессе судебного рассмотрения, дел об оспаривании нормативных правовых актов и судебной проверки соответствия подлежащих применению или

примененных правовых норм положениям большей юридической силы. Многообразие различных форм судебного нормоконтроля предполагает соответствующие подходы к его классификации. Основаниями для классификации могут выступать: уровень нормоконтроля (уровень проверяемых актов и уровень проверяющих органов), отраслевая сфера законодательного регулирования, субъекты нормотворчества и нормоконтроля, инициатор нормоконтроля и др.

Судебный конституционный нормоконтроль занимает особое место в механизме обеспечения принципа единообразия судебной практики, что объясняется особыми полномочиями Конституционного Суда в сфере охраны Конституции РФ в целом и конституционных прав и свобод граждан в частности. Особые полномочия Конституционного Суда РФ, будучи закрепленными в специальном конституционном законе, предполагают сочетание правоприменительных, контрольных и правотворческих функций, что выделяет Конституционный Суд не только из всех органов судебной власти, но и из всех органов публичной власти.

В основе разграничения полномочий в сфере нормоконтроля между Конституционным Судом РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами следует назвать различия в юридической силе принятых судебными органами решений. Основным квалифицирующим признаком в этом случае выступает «обязательность» правовых позиций Конституционного Суда, по своим юридическим характеристикам не уступающим правовой норме.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что проблема четкого законодательного закрепления круга субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный Суд РФ, все еще ждет своего законодательного разрешения. В частности, уточнения требуют текстуальные расхождения между Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Не менее актуальной

представляется проблема исполнения и реализации решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ ввиду того, что в соответствии с практикой, выработанной Конституционным Судом, правоприменитель обязан учитывать не только итоговую часть решения, но и соответствующую правовую аргументацию. По мнению диссертанта, полноценной реализации принципа единообразия судебной практики препятствует недостаточная разработанность законодательной основы судебного нормоконтроля, нечеткое разграничение полномочий в контрольной деятельности между органами судебной власти, которое, зачастую, разрешается на уровне самого конституционного нормоконтроля, имеющаяся неопределенность в определении правил подсудности и установлении категорий актов, подлежащих контролю соответствующими судами.

Во втором параграфе «Преодоление правовых пробелов и коллизий в системе обеспечения принципа единообразия судебной практики» преодоление правовых пробелов и конституционных коллизий Конституционным Судом РФ рассматривается как один из способов обеспечения единства правового пространства России и единообразия в толковании и применении законов.

По мнению диссертанта, пристальное внимание к анализу причин возникновения конституционно-правовых коллизий и способов их преодоления обуславливается их негативным влиянием на обеспечение единообразия судебной практики, так как нарушает единство, взаимосвязь и взаимозависимость отраслевых норм на федеральном и региональном уровнях. Даже в случаях видимого отсутствия явного противоречия норм конституционного и отраслевого законодательства такое противоречие может быть вполне осязаемо на уровне конкуренции конституционных идей, конституционных ценностей, а также основных принципов конституционного строительства.

Диссертант отмечает, что несогласованность правовых норм может быть вызвана не только их дефицитом, но и их излишком. Подобное явление получило

в юридической науке такое обозначение, как «гиперюридизм». Кроме того, коллизийность современного российского законодательства нередко связывают с излишней конкретизацией правовых норм.

Автор работы подчеркивает, что в системе современного российского конституционализма именно Конституционный Суд РФ выступает в качестве основного регулятора иерархии конституционных ценностей. Анализ правовых позиций Конституционного Суда демонстрирует, что при необходимости преодоления конфликта равных по значимости конституционных ценностей в системе конституционного судопроизводства в качестве основополагающего выступает принцип баланса конституционных ценностей, в том числе частных и публичных интересов, которые должны получить соразмерную и пропорциональную защиту. В современной России особую актуальность приобретает проблема конкуренции конституционно-значимых ценностей международного права и общенациональных интересов, которая уже получила свое доктринальное толкование в правовых позициях Конституционного Суда РФ.

В процессе своей непосредственной деятельности Конституционный Суд РФ не только признает отдельные нормативные правовые положения не соответствующими Конституции РФ, но и может изменить уже сложившуюся судебную практику по той или иной категории судебных дел. В деятельности Конституционного Суда РФ выработалась своеобразная практика признания отдельных судебных решений интерпретационного характера «неверными». Происходит это, в том числе, путем отказа в принятии жалобы на неконституционность закона к рассмотрению по причине неверной интерпретации данного закона судебной инстанцией. Одновременно Конституционный Суд РФ отказывает в рассмотрении жалоб на правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ в ситуации, когда заявитель не требует проверить конституционность каких-либо правовых норм в истолковании, данном Верховным Судом.

Обеспечение единообразия судебной практики неразрывно связано с устранением пробелов конституционно-правового регулирования. В соответствии с доктринальными подходами, выработанными в практике деятельности Конституционного Суда РФ, несмотря на тот факт, что устранение правовых пробелов не относится напрямую к полномочиям Конституционного Суда РФ, пробельность закона может являться основанием для проверки его на соответствие Конституции РФ при условии, что эта пробельность провоцирует такое толкование правовых норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права и свободы граждан.

Диссертант делает вывод о том, что Конституционный Суд РФ, учитывая в своей деятельности доктринальные положения конституционной аксиологии и конституционной дефектологии, а также при учете основополагающего принципа прямого действия Конституции РФ, исходит из разумного баланса между необходимостью признать закон неконституционным и возможностью придать оспариваемой правовой норме необходимый конституционно-правовой смысл в условиях, когда на правоприменительные органы в соответствии с федеральным конституционным законом возлагается обязанность применять нормы исключительно в конституционно-правовой интерпретации, сформулированной Конституционным Судом РФ. При этом Конституционный Суд РФ оставляет за собой право признать оспариваемую норму неконституционной, если данная норма продолжает использоваться в правоприменительной практике в интерпретации, расходящейся с ее конституционно-правовым смыслом. Согласно сложившемуся обыкновению, признавая закон неконституционным, Конституционный Суд РФ предлагает законодателю достаточно четкие ориентиры для последующего правового регулирования данной проблемы, оказывая непосредственное влияние на формирование единого правового пространства России, тем самым обеспечивая реализацию принципа единообразия судебной практики.

В заключении работы сформулированы основные выводы, сделанные по итогам проведенного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Напалков С. В. Значение судебной практики в механизме правового регулирования Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 11 (78). (0,5 п.л.)

2. Напалков С. В. Значение конституционного нормоконтроля в обеспечении единообразия судебной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 3 (82). (0,5 п.л.)

3. Баринов Э.Э. Напалков С. В. Правотворческие функции Конституционного Суда Российской Федерации в механизме обеспечения единообразия судебной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1 (92). (0,5 п.л.)

4. Напалков С. В. Роль актов судебного толкования в обеспечении единообразия судебной практики Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 2 (93). (0,6 п.л.)

II. Другие публикации

5. Напалков С. В. Толкование норм права высшими судами Российской Федерации // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). – 2016. – № 4 (80). (0,5 п.л.)

6. Напалков С. В. Обеспечение единообразия судебной практики средствами конкретизации норм права // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). – 2017. – № 4(84). (0,4 п.л.)

7. Напалков С. В. Влияние правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на обеспечение единообразия судебной практики // Актуальные проблемы конституционного и административного права [электронный ресурс]: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции (28 февраля 2017 года). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. (0,3 п.л.)

8. Напалков С. В. Преодоление правовых пробелов органами конституционной юстиции как способ обеспечения единообразия судебной практики // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке:

сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. (0,3 п.л.)

9. Напалков С. В. Разрешение коллизий в конституционно-правовой сфере как способ обеспечения единообразия судебной практики // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения: сборник научно-практических материалов IV Донского юридического форума 26 мая 2017 г. – Азов: Изд-во ООО «АзовПринт», 2017. (0,3 п.л.)

10. Напалков С. В. Нормотворческая деятельность Конституционного Суда РФ по обеспечению принципа единообразия судебной практики // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2017: сборник тезисов ежегодной Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.П. Зиновьев. – Ростов н/Д, Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2017. (0,3 п.л.)

11. Напалков С. В. Способы преодоления пробелов в конституционном праве // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: ученые записки. Вып. XV. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ(РИНХ), 2017. (0,5 п.л.)

12. Напалков С. В. Реализация принципа единообразия судебной практики конституционно-правовыми средствами разрешения коллизий // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). – 2018. – № 1(85). (0,5 п.л.)

13. Напалков С. В. Нормативно-правовая природа актов толкования Конституции РФ и их роль в укреплении конституционной законности и единообразии судебной практики // Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление национальной безопасности России: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 29 декабря 2017 г. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. (0,3 п.л.)